

Более того, учитывая личность Цзян Линя, он мало интересовался алкоголем или подобными заведениями. Он предпочел бы есть барбекю и пить колу в уличном киоске, чем идти пить и танцевать в ночной клуб с друзьями.

Так что теперь все казалось ему совершенно новым.

Со временем в баре стало оживленнее. Певец на сцене закончил выступление, и его сменил диджей. Когда заиграла веселая музыка, атмосфера мгновенно стала более энергичной, и толпы людей заполнили танцпол, двигаясь под мигающими разноцветными огнями.

Мимо Цзян Линя прошел официант с подносом.

Цзян Линь случайно взглянул на него, его взгляд привлек радужный напиток на подносе, и он неосознанно проследил за его движением.

Официант отнес напиток к ближайшей кабинке и наклонился, чтобы поставить его на стол.

На столе уже стояло несколько нетронутых напитков, и верхний свет в кабине подчеркивал их красивые цвета.

В кабине сидел только один мужчина, одетый в легкую пуховую куртку поверх свитера. Он взял напиток радужного цвета, поднес его к глазам и медленно повертел в руках, как будто внимательно изучая, но в конце концов поставил обратно, так и не отпив.

Заинтересовавшись, Цзян Линь подвинул свой стул, чтобы лучше видеть лицо мужчины.

Он удивленно моргнул.

Даже при тусклом освещении кабинки Цзян Линь был уверен, что не ошибся — это был Ли Цяньсин.

На Ли Цяньсине была вязаная шапочка того же цвета, что и его свитер, с низко опущенными полями, из-под которых виднелись лишь несколько прядей челки. На высокой переносице у него были очки в тонкой оправе, но никакой другой маскировки не было, и в целом он выглядел вполне интеллигентно.

Однако, несмотря на то что он был известным и талантливым актером, он держался в тени, редко появляясь на публике за кадром. Учитывая, насколько он отличался от своих экранных персонажей, неудивительно, что его не узнали.

Если бы Цзян Линь только вчера не посмотрел несколько его фильмов и не собирался с ним работать, он бы тоже не узнал его с первого взгляда.

Что касается того, почему Ли Цяньсин оказался здесь, то могла быть только одна причина.

Губы Цзян Линя слегка изогнулись — он не ожидал, что его мысли будут синхронны с мыслями этого старшего.

Цзян Линь посещал бар три вечера подряд, каждый раз встречая Ли Цяньсина.

Естественно, он сделал этого будущего коллегу своей главной мишенью для наблюдения, внимательно следя за ним, пока он знакомился с атмосферой бара.

В отличие от неприглядной маскировки Цзян Линя, Ли Цяньсин открыто демонстрировал свое красивое лицо, что, следовательно, делало его более заметным.

Говоря современным языком, Ли Цяньсин принадлежала к категории “утонченная красота”. Черты его лица были мягкими, и хотя каждая черта по отдельности не бросалась в глаза, вместе они создавали невероятно приятное сочетание. Более того, его лицо было пленительным, и чем дольше на него смотрели, тем привлекательнее оно становилось.

В результате, когда он задерживался на некоторое время, к нему время от времени подходили люди, особенно во второй половине ночи, когда атмосфера становилась напряженной и двусмысленной.

Ли Цяньсин приветствовал всех, дружелюбно болтая с каждым, кто подходил. Каждый вечер он заказывал много напитков, но не для себя, а для своих собеседников, как будто специально ждал их здесь.

Он оказался отличным собеседником, который, казалось, получал удовольствие от приятных бесед со всеми. Никому не удалось пригласить его подняться с места или получить его контактную информацию, но все уходило с улыбкой, несмотря на свое разочарование.

Если бы Цзян Линь не знал о репутации Ли Цяньсина как антисоциального человека в отрасли, он мог бы быть введен в заблуждение тем, чему стал свидетелем за последние несколько дней, поверив, что это истинная натура Ли Цяньсина.

Очевидно, что точно так же, как Цзян Линь создал для себя образ “растрепанного мужчины средних лет”, Ли Цяньсин также играл роль, отличную от его реальной сущности, и делал это с такой естественностью, что в его поведении не было и следа напряжения.

После трех вечеров наблюдений даже Цзян Линь был вынужден признать, что, несмотря на то что Янь И часто называла его королем драмы, он все равно не дотягивал до Ли Цяньсина, этого “фанатика драмы”. По крайней мере, Цзян Линь не стал бы так глубоко погружаться в роль в реальной жизни.

На четвертый день, после завершения запланированного визита, Ян И перезвонила Цзян Линю в компанию, чтобы обсудить контракт.

Цзян Линь постучал и вошел в кабинет Ян И, усевшись напротив ее стола.

- Переговоры прошли так быстро?

Ян И вручила контракт.

- Режиссер уже имел тебя в виду, и инвесторы были согласны, так что вопрос был решен быстро. Ты присоединишься к съемочной группе через три месяца, а съемки, по оценкам, продлятся четырнадцать-пятнадцать недель. Взгляни, и если вопросов не возникнет, я подпишу его, как только юридическая служба закончит проверку.

Цзян Линь улыбнулся. - Янь-цзе, я доверяю всему, что ты обговорила.

Янь И напомнила ему: - Обрати особое внимание на детали, касающиеся интимных сцен и уровня воздействия.

Цзян Линь перешел к соответствующим пунктам, внимательно прочитав каждый из них, прежде чем прокомментировать:

- Это очень тщательно продумано. У меня нет возражений.

Затем он как бы невзначай заглянул в раздел оплаты и посмотрел с легким удивлением.

- Зарплата довольно высокая...

Ян И объяснила: - Ты выиграл такую престижную награду за лучшую мужскую роль, поэтому, конечно, твоя зарплата должна увеличиться. Это уже учтено, учитывая участие режиссера. Тем не менее, Xingyi действительно щедр. Посмотри на дополнительное предложение ниже — после выхода фильма, отмеченного наградами, если кассовые сборы будут высокими, они добавят кассовый бонус и к этому фильму.

Цзян Линь отметил: - Похоже, что сторона Ли Цяньсина относится к этому фильму очень серьезно. Они догадались, что я снимаюсь в этом фильме в качестве одолжения режиссеру Хэ, и беспокоятся, что я могу не выложиться полностью, поэтому они размахивают морковкой передо мной.

Ян И продолжила: - Я пару дней тщательно изучала ситуацию с Ли Цяньсином. За последние два или три года он стал реже играть свои роли и явно пытается еще больше расширить свой диапазон. Я подозреваю, что он, возможно, стремится к прорыву в этой драме. Учитывая

рискованный характер драмы, поскольку он готов посвятить себя искусству, он, естественно, захочет добиться каких-то результатов. Поэтому очень важен хороший партнер. Приложи больше усилий и к этому. Для твоей будущей карьеры будет очень полезно, если ты сможешь произвести впечатление на Xingyi.

<http://bllate.org/book/12956/1138190>